

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-208-216>

УДК 821.162.4.0

ББК 83.3(4Сла)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. В. С. Князькова
г. Санкт-Петербург, Россия

ПРИЕМ ПЕРИФРАЗА КАК МАРКЕР ПОИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СЛОВАЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация: Современная словацкая литература имеет характер национально ориентированной. Одним из частых вопросов в произведениях словацких авторов выступает вопрос поиска национальной идентичности. Данный вопрос рассматривается писателями как прямо, например, в рассказе Павла Виликовского “Všetko, čo viem o stredoeurópanstve” (1996, «Все, что я знаю о центральноевропействе»), в рассказе Михала Гворецкого “Profesionálny Stredoeurópan” (2004, «Профессиональный Центральноевропейец»); так и имплицитно, например, в романах Петера Криштуфека “Šepkár” (2008, «Суфлер»), “Dom hluchého” (2012, «Дом глухого»), в романах Ирены Брежной “Na slepačích krídlach” (2007, «На куриных крыльях»), “Nevďačná cudzinka” (2012, «Неблагодарная чужестранка») и др. В том и другом случае в этих произведениях присутствуют разного рода лингвистические маркеры, выражающие позицию автора. Это могут быть лексемы-реалии, иноязычные вкрапления, нелитературная лексика и т. д. В статье рассматривается один из элементов, объединяющий все вышеперечисленные произведения, а именно прием перифраза. Описывая тем или иным образом ситуацию в Словакии, авторы в вышеперечисленных произведениях не называют прямо свою страну, города, народ и язык, а дают лишь их описательное обозначение. Такой прием можно рассматривать как лингвистический маркер поиска национальной идентичности.

Ключевые слова: словацкая литература, идентичность, имагология, художественный перевод, перифраза.

Информация об авторе: Виктория Сергеевна Князькова — кандидат филологических наук, доцент, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 11, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2542-227X>

E-mail: v.knyazkova@spbu.ru

Дата поступления статьи: 23.01.2021

Дата одобрения рецензентами: 28.04.2021

Дата публикации статьи: 28.06.2022

Для цитирования: Князькова В. С. Прием перифраза как маркер поиска идентичности в современных словацких художественных произведениях // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 208–216. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-208-216>

Современная словацкая литература (произведения, написанные после 1989 г.) имеет характер национально ориентированной. Одним из важных вопросов в произведениях словацких авторов выступает вопрос поиска национальной идентичности. Данный вопрос рассматривается писателями как прямо, например, в рассказе Михала Гворецкого “Profesionálny Stredoeurópan” (2004, «Профессиональный Центральноевропейец»), в рассказе Павла Виликовского “Všetko, čo viem o stredoeurópanstve” (1996, «Все, что я знаю о центральноевропействе»); так и имплицитно, например, в романах Петера Криштуфека “Šperkár” (2008, «Суфлер»), “Dom hluchého” (2012, «Дом глухого»), в романах Ирены Брежной “Na slepačích krídlach” (2007, «На куриных крыльях»), “Nevďačná cudzinka” (2012, «Неблагодарная чужестранка») и др. В том и другом случае в этих произведениях присутствуют лингвистические маркеры, выражающие позицию автора, ищущего ответ на вопрос о национальной идентичности своего народа и его месте в мировой истории, культуре и современности.

Одним из таких маркеров, объединяющих все вышеперечисленные произведения, можно считать прием перифраза. Описывая тем или иным образом ситуацию в Словакии, авторы в вышеперечисленных произведениях не называют прямо свою страну, города, народ и язык, а дают лишь их описательное обозначение, например, «маленькая страна, маленькая страна, неизвестная страна, загадочная страна, несчастная страна» и т. д.

Рассказ Павла Виликовского (Pavel Vilikovsky) “Všetko, čo viem o stredoeurópanstve” («Все, что я знаю о центральноевропействе») и подзаголовком “S trochou priateľskej pomoci od Olomouca a Camusa” («С небольшой дружеской помощью Оломоуца и Камю»), впервые опубликованный в 1996 г., стал своеобразной квинтэссенцией основных идей творчества писателя, отражающих историческое, географическое, национальное своеобразие словацкой культуры.

Рассказ открывается эпиграфом “Stredoeurópanstvo, to nie je štátne občianstvo, ale svetový názor” («Центральноевропейство — это не гражданство, а мировоззрение»), высказывание, принадлежащее венгерскому писателю Дьердю Конраду (György Konrád), посвятившему многие свои работы вопросу идентичности и понятию *Центральная Европа*.

Сюжет рассказа лаконичен: действие происходит во времена социализма; на железнодорожной станции города Брно в Моравии повествователь, молодой человек из Братиславы, случайно встречает Альбера Камю, путешествующего по Центральной Европе, завязывается диалог, который продолжается в течение нескольких часов сначала на вокзале, затем в поезде, следующим в Оломоуц, и завершается во время прогулки по Оломоуцу на следующее утро. В этом диалоге, а по своей сути внутреннем монологе повествователя открываются взгляды автора на самые волнующие его темы. Одна из них — проблема идентичности — получает многостороннее освещение.

В самом начале рассказа повествователь рассуждает об отрицательном отношении центральноевропейцев к большим городам не по рациональным причинам, а просто потому, что они чувствуют себя в них неуверенно, они основываются не на познании, а на настроении. Здесь автор вводит фигуру Альбера Камю и его воображаемую реакцию на эти размышления:

“Ale ved’ to je veľmi stredoeurópske!” povedal by mi na to asi Camus. “Môže sa azda jednotlivcov dopracovať k presnejšiemu poznaniu, ako je nálada?” [11] / «Как это по-центральноевропейски!» —

сказал бы мне, наверное, на это Камю. «Может ли человек прийти к более точному познанию, чем настроение?»¹

Восклицание Камю «Как это по-центральноевропейски!» используется в рассказе еще шесть раз. И все семь раз в нем звучит снисходительно-ироничная насмешка над ограниченностью, узостью миропонимания центральноевропейцев. Однако заканчивается рассказ цитатой, которую, по словам повествователя, он обнаружил в одном из произведений Альбера Камю:

“Pravda, dnes je celkom prirodzené, že ľudia pracujú od rána do večera a potom sa snažia zabiť čas, ktorý im ostáva pre život, v kartách, kaviarňach alebo táraním do vetra. Sú však mestá i krajiny, kde ľudia občas tušia, že jestvujú aj iné veci. Obyčajne to však nemení ich život. Ale raz tušili, a to vždy čosi znamená.” To je Camusov odkaz Olomoucu; alebo možno odkaz Olomouca Camusovi. Tak či onak, iste sa zhodneme, že je bytostne stredoeurópsky [11]. / «Разумеется, в наши дни уже никого не удивляет, что люди работают с утра до ночи, а затем сообразно личным своим вкусам убивают остающееся им для жизни время на карты, сидение в кафе и на болтовню. Но есть ведь такие города и страны, где люди хотя бы временами подозревают о существовании чего-то иного. Вообще-то говоря, от этого их жизнь не меняется. Но подозрение все-таки мелькнуло, и то слава Богу». Это послание от Камю Оломоуцу или послание Оломоуца для Камю. Так или иначе, можно согласиться с тем, что это абсолютно по-центральноевропейски.

Речь идет о романе Камю «Чума» (1947). Цитата приводится в доказательство того, что Камю признает наличие более духовной жизни в городах Центральной Европы, в отличие от культуры Западной.

Рассказывая Альберу Камю об особенностях повседневной жизни в его стране, главный герой использует выражение *v našich zemepisných šírkach*. Данное устойчивое словосочетание, дословно означающее ‘в наших географических широтах’, является одной из ключевых фраз и звучит в рассказе восемь раз (что немало на девять страниц текста). И еще один раз используется выражение *v našich končinách*, означающее ‘в наших краях’.

Камю переспрашивает, имеет ли молодой человек в виду Центральную Европу. Молодой человек размышляет о том, в те времена железного занавеса он даже не сталкивался с понятием *Центральная Европа* и что данное выражение является скорее зашифрованным обозначением определенного политического режима.

Напомним, что повествование в рассказе П. Виликовского имеет форму диалога и высказывания «в наших краях» принадлежат главному герою, таким образом, без труда интерпретируются читателем как страна, о которой рассказывает герой произведения, тем более, что в начале рассказа даны точные топонимы: Моравия, Брно, Оломоуц, Братислава, от которых потом повествование уходит в более абстрактную форму.

В 2005 г. в Брюсселе состоялся литературный фестиваль под названием «Идентичность в литературе в странах Центральной Европы». Словацкую Республику представлял писатель Михал Гворецкий (Michal Hvorecký) с рассказом “Profesionálny Stredoeurópan” (2004). В этом рассказе в сконцентрированном виде представлены так называемые *имаго* [8, с. 11], т. е. обобщенные представления о народе. Имаго в некоторой степени можно отождествить с понятием клише или стереотипа. Но если стереотип — это упрощенное предубеждение, то термин имаго подчеркивает, что обобщенные представления являются мысленным конструктом.

¹ Рассказ Павла Виликовского “Všetko, čo viem o stredoeurópanstve” («Все, что я знаю о центральноевропействе») на русский язык не переведен; название и цитаты на русском языке приводятся в переводе автора статьи.

Михал Гворецкий — автор, который долгое время сознательно и открыто работает с традиционными клише почти в каждом из своих текстов. Это такие распространенные имаго о Словакии, как:

- низкое качество жизни, сопровождаемое алкоголизмом, стремлением к лучшей жизни в Западной Европе;
- завеса таинственности, окружающая Словакию. Несмотря на то что географически она находится в центре Европы, мало кто ее посещает и знакомится;
- смешение коммунистического прошлого и высокой степени религиозности;
- Словакия как место смешения двух антагонистических миров — “latina” и “ortodoxia”, рационального Запада и эмоционального Востока.

Главный герой рассказа, Ирвин, в роли докладчика представляет Словакию на очень своеобразной конференции, проходящей в колоритном немецком особняке и посвященной неопределенным вопросам актуальной ситуации в Центральной Европе. В следующих цитатах из рассказа Гворецкого «Профессиональный Центральноевропеец» мы наблюдаем использование данных распространенных имаго:

Irvin dostal za úlohu porozprávať o aktuálnej politickej situácii **vo svojej krajine**. Pozvali ho ako zástupcu **miniaturného stredoeurópskeho štátu s najkratšími dejinami v Európe**, no zato s neskutočne dlhým zoznamom historických krívd [7]. / Ирвину было поручено рассказать о текущей политической ситуации **в его стране**. Его пригласили как представителя **миниатюрного центральноевропейского государства с самой короткой историей в Европе**, но с невероятно длинным списком исторических несправедливостей².

Rečník nedokázal vysloviť jeho priezvisko a **jeho mesto** neustále označoval **starodávnym nemeckým názvom** [7]. / Докладчик не сумел произнести его фамилию, а **его город** постоянно называл **старинным немецким названием**.

Irvin sa nedal vyviest' z miery a na úvod dôrazne povedal, že **jeho štát** sa nachádza v permanentnej kríze identity [7]. / Ирвин не растерялся и с самого начала сказал, что **его государство** находится в постоянном кризисе идентичности.

Našťastie mohol o **svojej krajine** rozprávať fantastické príbehy a vydávať ich za najčistejšiu pravdu. Nikto si jeho rozprávanie nebude overovať. Účastníci si evidentne mysleli, že v strednej Európe je možné naozaj všetko. **Tieto krajiny** sú pre nich skôr fikcie než existujúce štáty [7]. / К счастью, он мог рассказывать фантастические истории о **своей стране** и выдавать их за чистую правду. Никто не станет его проверять. Очевидно, участники думали, что в Центральной Европе действительно возможно все. **Эти страны** для них скорее фикция, чем существующие государства.

Примеры демонстрируют, что и в этом произведении автор избегает какого бы то ни было прямого наименования Словакии и ее столицы Братиславы, используя прием перифраза. Называет ее *своей страной, этой страной, миниатюрным центральноевропейским государством, его город со старинным немецким названием*.

В романе Петера Криштуфека (Peter Krišťufek) “Šepkár” («Суфлер»), являющимся сатирическим изображением ситуации в Словакии в период перехода от социализма к капитализму, также нет прямого наименования описываемой страны. Сюжетная линия романа состоит в следующем: «...главный герой романа Криштоф, работающий суфлером в театре, волей судьбы попадает на службу к политику Бергеру, страдаю-

² Рассказ Михала Гворецкого “Profesionálny Stredoeurópan” («Профессиональный центральноевропеец») на русский язык не переведен; название и цитаты на русском языке приводятся в переводе автора статьи.

щему от отсутствия красноречия и известному тем, что из-за своей тучности много лет не выходит из своего шикарного лимузина. Благодаря своему суфлерскому мастерству, Криштоф становится “серым кардиналом”: нашептываемые им депутату Бергеру театральные тексты в итоге превращаются в своего рода “послания” человечеству. Сладкая жизнь политической элиты, ничего не значащие пространственные парламентские речи, коммунисты-перерожденцы, саммиты на высшем уровне, являющиеся, по сути, шикарными вечеринками, вездесущие СМИ и лишённые всякого смысла поступки людей, от которых зависит жизнь страны, — через весь этот театр абсурда приходится пройти Криштофу. В то же самое время его мать отоваривается в так называемом “КОМУШОПе” (KOMUSHOP) — единственном и строго засекреченном магазине, где еще можно достать старые добрые товары времен социализма, смотрит по телевизору современные реалити-шоу и увлекательную светскую хронику <...>. В итоге перед нами предстает неприглядная, порой абсурдная картина современной действительности, нарисованная автором в сатирическом ключе с использованием черного юмора, иронии, интертекста и других изобразительных средств, типичных для постмодернизма» [3, с. 129–130].

Интересно заметить, что в одной из речей, произнесенных Бергером с помощью суфлера, звучит монолог Калигулы из одноименной пьесы А. Камю. Перифразы, которыми автор описывает Словакию, звучат следующим образом: *эта поганая страна, гнусное маленькое пятнышко на карте, о котором никому ничего не известно*

“Priateľko, všimli ste si, že **v tejto posratej krajine** sa nič, ale vôbec nič nedeje?” vyštekol Berger... [10, с. 56]. / «Дружище, вы заметили, что в этой поганой стране ничего, абсолютно ничего не происходит?» — выпалил Бергер... [2, с. 45].

“**O tomto hnusnom malom fliačiku zeme** sa nič nenapísalo už roky. Roky! Stovky rokov! Rozumiete? Nikto ani nevie, že existuje. Potrebujeme reklamu ako soľ! Máte vy vôbec nejakú národnú hrdosť?!” zaútočil náhle Berger [10, с. 57]. / «**Об этом гнусном маленьком пятнышке на карте** уже много лет никто ничего не писал. Много лет! Сотни лет! Понимаете? Никто и не знает о его существовании. Нам, как соль, необходима какая-нибудь реклама! Есть в вас хоть немного национальной гордости?» — резко пошел в атаку Бергер [2, с. 46].

Решая проблему недостатка рекламы Словакии в мире, Бергер предлагает устроить железнодорожную аварию в месте, где европейский поезд “Occident Express” проходит через словацкие деревушки с вымышленными названиями.

Occident Express pretínal starý dobrý kontinent vždy raz do týždňa — v sobotu. Konečnú stanicu mal v Paríži na Gare d’Austerlitz. Cez **územie štátu** prechádzal len na veľmi úzkom pásiku zničenej zemi celkom na juhu, plnom močiarov a bahenných prepadlísk, medzi rázovitými dedinkami Čertova Rehoľa, Nevedno a Ťahanice [10, с. 98]. / «Западный Экспресс» пересекал старый добрый континент раз в неделю по субботам. Конечная остановка его была в Париже на вокзале Аустерлиц. Через **территорию их страны** он проходил лишь на крошечном участке никчемной земли на самом юге, где было полно болот и грязевых провалов, между **забытыми богом деревнями** Чертова Реголя, Неведно и Тяганице [2, с. 83].

Идея о противопоставлении Словакии не только европейскому Востоку, но и европейскому Западу подчеркивается и названием поезда “Occident Express” (в отличие от “Orient Express”). После аварии о Словакии действительно заговорили во всем мире, что принесло большую популярность этой маленькой загадочной стране, как в перефразированной форме называет ее автор.

To malo samozrejme blahodarný vplyv na vývoj ekonomiky a spoločenskej klímy **krajiny**, a stretlo sa to s priaznivou odozvou u obyvateľstva. Dokonca sa začalo uvažovať o ďalších haváriách a vykoľajeniach, ktoré by mali priniesť **štátu** pokojný život a blahobyť. Dôležité však bolo, že o krajine razom začala hovoriť celá Európa, ba aj zvyšok sveta [10, s. 124]. / Конечно, это самым благоприятным образом сказалось на развитии экономики и общественном климате **в стране** и вызвало исключительно положительные отклики у **населения**. В конце концов, стали даже подумывать, не стоит ли организовать еще парочку аварий, которые бы принесли стране спокойную жизнь и благополучие [2, с. 105].

Skvelé vykoľajenie Occident Expressu sa navždy malo zapísať do učebníc dejepisu ako veľký prelom v zahraničnej politike **krajiny**. Postupne sa **jej, pre mnohých ťažko vysloviteľný názov**, dostával do bežného slovníka obyvateľov vzdialených štátov väčšieho i menšieho významu. A náhle boli všetci zvedaví ako **oná záhadná krajina** vlastne vyzerá [10, s. 147]. / Грандиозное крушение Западного Экспреса теперь навеки было записано во всех учебниках истории как великий перелом в зарубежной политике **их государства**. Постепенно **его название, для многих довольно труднопроизносимое**, вошло в словарный запас жителей самых далеких уголков мира. И всем сразу стало интересно, что же, собственно, из себя представляет **эта загадочная страна** [2, с. 125].

Избегая прямого наименования собственной страны, словно подчеркивая ее незначимость и неизвестность, автор при этом дает топонимы других стран и городов (*Ukrajina, Riga, Leningrad, Astrachaň, Baku, Amerika, Švédsko* и др.).

Стоит упомянуть, что также и в своем монументальном романе «Дом глухого» Криштуфек избегает прямого географического указания на место действия повествования. Роман является своеобразным обзором исторических событий в Европе XX–XXI вв., оформленного в виде семейной саги. Посредством изображения судеб членов одной словацкой семьи автор рассуждает об исторической судьбе своей страны, идентичности ее народа, современном положении в мире. Наряду с реальными городами и странами основным местом событий является вымышленный и очень типичный словацкий город Брежаны.

В перефразированном виде описывается Словакия и в романах Ирены Брежной (Irena Brežná), швейцарской писательницы словацкого происхождения, пишущей на немецком языке. Романы «Лучший из миров» (“Na slepačích krídlach”, 2007); “Die beste aller Welten”, 2008) «Неблагодарная чужестранка» (“Die undankbare Fremde”, 2012; “Nevďačná cudzinka”, 2012) были переведены на словацкий язык в соавторстве с самой писательницей с ее немецких рукописей Яной Цвиковой, переводчицей, писательницей и основательницей общества «Аспект».

В романе «Лучший из миров» представлена словацкая действительность 1950-х гг. посредством описания повседневной жизни и личных переживаний девочки-подростка, от лица которой ведется повествование. Мир главной героини Яны состоит из противоречий: она испытывает сильнейшее влияние социалистической пропаганды в школе; в то же время на нее оказывают воздействие религиозные нравоучения бабушки и богемный образ жизни мамы.

Прием перифразы и использование имаго применяется здесь не только для описания Словакии, но и других стран и городов.

Mám poprosiť o pomoc Ježiša Krista, alebo mám radšej napísať **našmu prezidentovi v hlavnom meste** [5, с. 18]? / Попросить ли мне лучше помощи у Иисуса Христа или написать письмо **нашему президенту в столице**?³

³ Роман Ирены Брежной “Die beste aller Welten” («Лучший из миров») на русский язык не переведен; название и цитаты на русском языке приводятся в переводе автора статьи.

Keď bol dedko mladý, šiel do sveta ako Janík <...> a prišiel do **veľkého mesta, kde hovorili rečou našich utláčateľov** [5, с. 71]. / В молодости дедушка отправился странствовать по свету <...> и пришел в **один большой город, где говорили на языке наших угнетателей**.

Je to reč nášho **bratského národa, s ktorým žijeme v jednej krajine** [5, с. 80]. / Это язык нашего **братского народа, с которым мы живем в одной стране**.

Sme **malá krajina s veľkým priateľom**. Nemôžem uveriť, že by niekto veľký potreboval malého priateľa... <...> Musí v tom byť nejaký háčik, keď sa **najväčšia krajina na svete** o nás zaujíma. V škole sa učíme **ten veľký jazyk**, pretože priateľom máme rozumieť, o to viac, keď im nedôverujeme [5, с. 168]. / Мы **маленькая страна с большим другом**. Мне трудно поверить в то, что кто-то настолько большой нуждается в нашей дружбе... <...> Должна быть какая-то особая причина, почему **самая большая страна в мире** интересуется нами. В школе мы учим **этот великий язык**, потому что друзей нужно понимать, особенно тогда, когда им не доверяешь.

В тексте романа в перифразированной форме упоминается не только Словакия и словацкие города, но и другие страны: Чехия, Венгрия, Советский Союз, США, Япония, Куба, Украина, Германия.

Рассказывая об опыте эмиграции во втором романе «Неблагодарная чужестранка», писательница также дает только перифразы:

Šialené na našom príbehu bolo to, že nás prepadli najlepši priatelia a na úteku pred vojskami spojencov sme uviazli v nepriateľskej krajine [6, с. 9]. / Нелепо в нашей истории было то, что мы подверглись нападению лучших друзей и, убягая от войск союзников, очутились во вражеской стране [1, с. 8].

Vydatné jedlá starej mamy sa tu považovali za nezdravé [6, с. 9]. / Национальные блюда наших бабушек считались здесь нездоровой пищей [1, с. 8].

Данный роман и все рассмотренные выше произведения объединяет несколько существенных черт:

- время написания (конец XX – начало XXI вв.);
- размышления о словацкой национальной идентичности в контексте столкновения с другими национальными культурами;
- включение в идейное содержание основных имаго, т. е. стереотипных представлений о Словакии.

С языковой точки зрения использование перифраза для обозначения собственной страны, наблюдаемое в произведениях современной словацкой литературы, становится, таким образом, одним из маркеров незавершенного поиска национальной идентичности и выбора своего собственного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Брежна И.* Неблагодарная чужестранка. М.: Эксмо, 2014. 192 с.
- 2 *Криштуфек П.* Суфлер. М.: МИК, 2016. 212 с.
- 3 *Пескова А. Ю.* Петер Криштуфек // Девин: Альманах Общества Людовита Штура в Москве. 2015. № 1. С. 128–130.
- 4 *Brežná I.* Die beste aller Welten. Berlin: Edition Ebersbach, 2008. 168 s.
- 5 *Brežná I.* Na slepačích krídlach. Bratislava: Aspekt, 2010. 130 s.
- 6 *Brežná I.* Nevďačná cudzin(k)a. Bratislava: Aspekt, 2014. 160 s.

- 7 *Hvorecký M.* Profesionálny Stredoeurópan. SME Komentáre. 2004 // Komentare. sme.sk. URL: <https://komentare.sme.sk/c/1673276/profesionalny-stredoeuropan.html> (дата обращения: 22.01.2021).
- 8 *Kášová E.* Slovenská próza v nemeckých prekladoch po roku 1968. (Recepcia ako spôsob vytvárania obrazu slovenskej kultúry a identity). Diplomová práca. Praha, 2014. 76 s.
- 9 *Krištúfek P.* Dom hluchého. Bratislava: Marenčin PT, 2012. 552 s.
- 10 *Krištúfek P.* Šepkár. Bratislava: Marenčin PT, 2008. 246 s.
- 11 *Vilikovský P.* Všetko, čo viem o stredoeurópanstve // Babelmatrix.org. URL: http://www.babelmatrix.org/works/sk/Vilikovsk%C3%BD,_Pavel-1941/V%C5%A1etko,_%C4%8Do_viem_o_stredoeur%C3%B3panstve/hu/1477-Mindaz,_amit_tudok_a_k%C3%B6z%C3%A9p-eur%C3%B3pais%C3%A1gr%C3%B3l (дата обращения: 22.01.2021).

***

© 2022. Viktoria S. Kniazkova
St. Petersburg, Russia

CIRCUMLOCUTION TECHNIQUE AS A MARKER OF IDENTITY SEARCH IN MODERN SLOVAK LITERARY WORKS

Abstract: Modern Slovak literature is nationally oriented. One of the frequent issues in the works of Slovak authors is the search for national identity. This issue is considered by writers explicitly, for example, in the story by Pavel Vilikovský “Všetko, čo viem o stredoeurópanstve” (1996, “Everything I know about Central Europeanism”), in the story by Michal Hvorecký “Profesionálny Stredoeurópan” (2004, “Professional Central European”); and implicitly, for example, in the novels of Peter Krishtufek “Šepkár” (2008, “The Prompter”), “Dom hluchého” (2012, “The House of the Deaf Man”), in the novels of Irena Brezhna “Na slepačích krídlach” (2007, “The Best of the Worlds”), “Nevďačná cudzinka” (2012, “The Thankless Stranger”), etc. These works contain various kinds of linguistic markers that express the author's position. These can be realia lexemes, foreign language inclusions, non-literary vocabulary, etc. The paper examines one of the elements that unite all the above-mentioned works — namely, the method of circumlocution. Describing the situation in Slovakia, the authors in the above fiction works do not name their country, cities, people and language directly, instead giving only their descriptive designation. This technique can be viewed as a linguistic marker of the search for national identity.

Keywords: Slovak literature, identity, imagology, literary translation, circumlocution.

Information about the author: Viktoria S. Kniazkova — PhD in Philology, Associate Professor, St. Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 11, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2542-227X>

E-mail: v.knyazkova@spbu.ru

Received: January 23, 2021

Approved after reviewing: April 28, 2021

Date of publication: June 28, 2022

For citation: Kniazkova V. S. Circumlocution technique as a marker of identity search in modern Slovak literary works. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 64, pp. 208–216. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-208-216>

REFERENCES

- 1 Brezhna I. *Neblagodarnaia chuzhestranka* [Thankless Stranger]. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 192 p. (In Russian)
- 2 Krishtufek P. Sufler [The Prompter]. Moscow, MIK Publ., 2016. 212 p. (In Russian)
- 3 Peskova A. Iu. Peter Krishtufek [Peter Krystufek]. *Devin: Al'manakh Obshchestva Liudovita Shtura v Moskve*, 2015, no 1, pp. 128–130. (In Russian)
- 4 Brežná I. *Die beste aller Welten* [The Best of all the Worlds]. Berlin, Edition Ebersbach Publ., 2008. 168 p. (In Germany)
- 5 Brežná I. *Na slepačích krídlach* [On Chicken Wings]. Bratislava, Aspekt Publ., 2010. 130 p. (In Slovak)
- 6 Brežná I. *Nevďačná cudzin(k)a* [Ungrateful alien]. Bratislava, Aspekt Publ., 2014. 160 p. (In Slovak)
- 7 Hvorecký M. Profesionálny Stredoeurópan. SME Komentáre. 2004 [Professional Central European. We are Comments. 2004]. In: *Komentare.sme.sk*. Available at: <https://komentare.sme.sk/c/1673276/professionalny-stredoeuropean.html> (accessed 22 January 2021).
- 8 Kášová E. *Slovenská próza v nemeckých prekladoch po roku 1968. (Recepcia ako spôsob vytvárania obrazu slovenskej kultúry a identity)*. *Diplomová práca* [Slovak prose in German translations after 1968. (Reception as a way of creating an image of Slovak culture and identity). Master thesis]. Praha, 2014. 76 p. (In Slovak)
- 9 Krištúfek P. *Dom hluchého* [The House of the deaf]. Bratislava, Marenčin PT Publ., 2012. 552 p. (In Slovak)
- 10 Krištúfek P. *Šepkár* [Whisperer]. Bratislava, Marenčin PT Publ., 2008. 246 p. (In Slovak)
- 11 Vilikovský P. Všetko, čo viem o stredoeurópanstve [Everything I know about Central Europe]. In: *Babelmatrix.org*. Available at: http://www.babelmatrix.org/works/sk/Vilikovsk%C3%BD,_Pavel-1941/V%C5%A1etko,_%C4%8Do_viem_o_stredoeur%C3%B3panstve/hu/1477-Mindaz,_amit_tudok_a_k%C3%B6z%C3%A9p-eur%C3%B3pais%C3%A1gr%C3%B3l (accessed 22 January 2021). (In Slovak)